№ 106 (245). Варшава, Четверг 12 мая 1921 г. изд. Год ?

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
в Польшѣ в мѣсяц 200 мар.
за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 12-го мая.

Вздох облегченія.

Напряженіе, которое господствовало в послѣднее время в Европѣ,—как будто начинает спадать. Новое германское правительство приняло ультиматум, пред'явленный Антантой — и угроза новых осложненій, которыя могли вызвать новыя потрясенія, видимо, разсѣевается. Человѣчество еще далеко не пришло в себя послѣ міровой войны, перед ним еще слишком много острых затрудненій, оставленных в наслѣдство войной, чтобы возможность новых столкновеній, могла не вызывать больших страхов за самое бытіе человѣческой культуры, и без того пониженной и разоренной и матеріально и морально. Надо надѣяться, что самый острый момент в тѣх осложненіях, которыя создались в послѣднее время уже пережит. Германія поняла безполезность дальнѣйшаго торга и саботажа, и осуществленіе Версальскаго мира пойдет в дальнѣйшем болѣе гладко и спокойно.

Одновременно с разрѣшеніем германскаго вопроса, так сказать на западном его фронтѣ, получены извѣстія болѣе или менѣе успокоительныя и относительно состоянія „восточнаго фронта" этого вопроса. В ночь на вчера, прекращены военныя дѣйствія силезскими повстанцами, ибо заключено соглашеніе, подписанное вождем этого движенія и представителями междусоюзной комиссіи. Это также дает большую надежду на то, что и в этой области обострившіеся спорные вопросы найдут себѣ разрѣшеніе удовлетворительное, и взволнованное населеніе сможет вернуться к своей трудовой жизни.

Тот „третій", который, несомнѣнно, потирал от радости руки, ожидая, что в Европѣ начнется новая катавасія, должен разочароваться в своих чаяніях. Извѣстно, что, напр., германскіе коммунисты больше всѣх горячились против принятія предложеній Антанты, не скрывая, что, в случаѣ, если дѣло дойдет до новой войны, — они не преминут явиться с своими сѣтями, чтобы подловить во вновь замученой водѣ свою рыбку. И если г.г. коммунисты только с этой точки зрѣнія и смотрят на всѣ событія в Европѣ и соотвѣтственно этому так оцѣнивают их, то и руководителям Европы приходится, взвѣшивая свои дѣйствія, предусматривать возможныя послѣдствія именно с этой стороны. От того, успокоительныя вѣсти, пришедшія с обоих „фронтов" германскаго вопроса, должны быть встрѣчены вздохом облегченія всѣми, для кого на первом планѣ, независимо от всего прочаго—стоят вопросы охраненія и дальнѣйшаго существованія человѣческой культуры.

„Слова просит большевик."

Под этим заглавіем помѣщено в „Виктуар" с предисловіем Бурцева, открытое письмо Уэльсу от „русскаго, который служит у большевиков, даже занимает у них высокій пост и в настоящее время находится заграницей, в командировкѣ". „Возмущенный цинизмом" книги, написанной Уэльсом о Россіи („Россія в тѣни") он не критикует, не опровергает, но лишь задает вопросы англійскому писателю и приглашает его еще раз с'ѣздить в Москву, чтобы провѣрить свои впечатлѣнія, увидав Россію подлинную, а не декоративную, которую показывали ему большевики. При этом оговаривается, что сам он, за три года работы с большевиками научился ко всему относиться хладнокровно и спокойно. Но друзья пристыдили его, указав на то огромное моральное вліяніе, которым пользуется Уэльс в Англіи и на необходимость раз'яснить ему его ошибку, чтобы он мог поправить ее". Вот какіе вопросы ставит англійскому писателю автор письма, прося отвѣтить на них также в печати:

1. Предположим, хотя бы на минуту, что люди крайне низкаго нравственнаго уровня, которые в данное время властвуют в Россіи, переродились под вліяніем великих проблем міроваго соціализма и, вправду, стали такими честными и пуританами, какими Вы их изображаете. — Об'ясните мнѣ, в таком случаѣ, как могут существовать эти совѣтскіе работники, когда их жалованья, выплачиваемаго натурой и фальшивыми „совѣтскими деньгами" не хватает на жизнь впроголодь с семьею и на десять дней. Какіе другіе источники дохода позволяют им втеченіе остальных 20 дней вести довольно сносное существованіе, как Вы сами могли в том убѣдиться, посѣщая их на дому?

2. Знаете ли Вы, что там, в Россіи разстрѣливают, как спекуляторов, людей, которые с голоду продают пуд муки или 5 фунтов сахару, и в то же время, в той же Москвѣ Вы можете продать сколько угодно хлѣба и других продуктов, под защитой голодных и одурѣлых красноармейцев, — конечно, при условіи, что Вы в ладу и в дружбѣ с высшими властями?

3. Знаете ли Вы, что обиліе спичек и других товаров, замѣченное Вами во время пребыванія Вашего в Москвѣ, было результатом систематическаго грабежа Азербейджана?

4. Извѣстно ли Вам, что арестованный может вернуть себѣ свободу, только откупившись или же став вольным, или невольным агентом большевиков?

5. Была ли Вам дана возможность без свидѣтелей поговорить с бѣднѣйшими крестьянами и рабочими и разспросить их, что они терпят при режимѣ большевистской „свободы"?

6. Знаете ли Вы, сколько рабочих было разстрѣляно за время пребыванія Вашего в Россіи и за какія вины?

7. Рискнули ли Вы хотя раз не снять шляпы, когда в Вашем присутствіи пѣли „Интернаціонал"?

8. Знаете ли Вы, что обманы и подлости, к которым прибѣгал царизм, околпачивая народ,—безобидная дѣтская игра в сравненіи с тѣм, что дѣлают большевики?

9. Бывали ли Вы на дому у комиссаров и пытались ли, через посредство их жен или любимиц пріобрѣтать произведенія искусства или другіе, еще не разграбленные остатки царских богатств? Еслиб Вы попытались это сдѣлать, Вы знали бы, кто покупает тѣ цвѣты, которым Вы дивились в голодной Москвѣ.

10. Знаете ли хотя одну отрасль русской промышленности, которая бы и понынѣ не жила запасами, собранными во времена царизма?

11. Бесѣдовали ли Вы по душам в Домѣ Науки с большими русскими учеными и знаете ли Вы, что они дали бы за то, чтоб быть хоть простыми чистильщиками сапог в странѣ, не знающей большевистской „свободы"?

12. Извѣстно ли Вам, что при закрытіи „конгресса восточных народов" (еще болѣе дикое учрежденіе, чѣм царистскія „Ду-г ч") немногіе честные делегаты, которых обманом завлекли туда, говорили, что, увидав на мѣстѣ какую „свободу дали большевики Кавказу", освобожденному от капиталистическаго ига", они, „к великому стыду своему", вынуждены „защищать англійское иго против большевистской „свободы"? Полицейскими мѣрами эти „несознательные" элементы были удалены с конгресса, и затѣм конгресс принял резолюцію, присланную готовой из Москвы. А „сознательные" делегаты получили по изрядному кушу, подѣлили между собой награбленные ковры, недурно заработали на привезенных с собою товарах — изюм, миндаль, сухіе фрукты и т. п. — купили золота на свои романовскіе рубли и вернулись домой под звуки „Интернаціонала". А на прощальном праздникѣ плясали обыкновенный канкан — тот самый „па с кинжалами", который произвел на Вас такое неизгладимое впечатлѣніе.

13. Как Вы осмѣлились, не дав себѣ труда вдуматься в видѣнное, именовать разбойниками тѣх, кто, худо ли, хорошо ли, борются против большевистскаго рабства?

14. И честно ли со стороны большаго писателя именовать свою „увеселительную" двухнедѣльную поѣздку по Россіи серьезным язученіем страданій несчастнаго скованнаго народа, подлиннаго лица котораго Вы даже и не разглядѣли, ибо вам показали его в „большевистских сумерках"?

Я мог бы Вам задать ещё много вопросов, но удовольствуюсь этим. Принадлежа, по Вашему опредѣленію, к лучшей части русских интеллигентов, я работал с большевиками и в данный момент возвращаюсь в Москву, и предлагаю Вам ѣхать со мной,—на этот раз в качествѣ простого смертнаго.

Всѣ формальности я беру на себя. Вам покажут истинное лицо народа, томящагося под игом большевиков, и Вы получите возможность на личном опытѣ узнать его страданія. Тогда Ваш геній поможет Вам написать книгу, о большевистской тираніи, которая обезсмертит Ваше имя.

Почтительно жду Вашего отвѣта в печати насчет поѣздки в Россію со мною вмѣстѣ.

С почтеніем—слѣдует подпись.

Один из рѣдких Дон-Кихотов русской интеллигенціи, которые ищут почвы для соглашенія с большевиками, чтобы спасти от полной гибели Новую Россію.

Ультиматум принят.

Принятіе ультиматума держав новым германским правительством.

БЕРЛИН, 11.V.—10-го мая, на засѣданіи рейхстага впервые выступившій новый канцлер, д-р Вирт, сдѣлал слѣдующее заявленіе:

Президент республики просил меня взять на себя миссію составленія кабинета. Я принял ее, в убѣжденіи, что в такіе тяжелые моменты, как сейчас от таких порученій нельзя отказываться. Обстоятельства, при которых составлялся кабинет, виною тому, что сейчас еще не всѣ посты заняты. Что касается ультиматума держав, тут возможно одно из двух: либо принять его, либо отвергнуть. Так рѣшили побѣдители. Принять — значит навалить себѣ на плечи тяжкое финансовое бремя, которое хотят взвалить на нас Союзники. Не принять—равносильно подневольному труду под вѣчною угрозой непріятельских штыков и полному крушенію нѣмецкаго хозяйственнаго строя. В политической области это было бы для государства еще большей катастрофой, имѣющей для Германіи большее значеніе, чѣм имущество и деньги.

В виду этого германское правительство принимает ультиматум. (Общее волненіе). Знаю, что принятіе его повлечет за собою тяжкія послѣдствія. Но отвѣтственность за его экономическія послѣдствія падет на нас.

Безсмысленно было бы сказать: „Да, принимаем" без рѣшительнаго и опредѣленнаго желанія выполнить всѣ наложенныя на нас тяжкія повинности. Однако, мы должны просить, чтобы нам облегчили выполненіе лондонских постановленій. Принятіем ультиматума мы избѣгаем грозившей нам оккупаціи Рура (общее движеніе, протесты на лѣвой и правой). Опасенія, что оккупація Рурской области, всетаки, возможна, не имѣют никаких основаній в ультиматумѣ. (Смѣх на скамьях правой).

Не требует никаких раз'ясненій тот факт, что мы, принимая это отвѣтственное рѣшеніе, обращаем взоры свои в сторону Верхней Силезіи. Участь Верхней Силезіи может быть рѣшена только согласно результатам плебисцита. (Общее движеніе). Для нас всего важнѣе, чтобы правительства держав Согласія не допускали с польской стороны попыток установить факты, попирающіе всякое право и отнимающіе у нас наши права, основывающіяся на Версальском договорѣ.

Выполненіе этого договора, налагающее на нас почти непосильное для человѣка бремя, является и для держав Согласія священным долгом,—как то опредѣленно заявил британскій предсѣдатель совѣта министров. Исходя из этого, правительство Германіи считает своим долгом заявить, что ультиматум принят. (Оваціи на скамьях большинства).

Послѣ д-ра Вирта выступали вожди различных партій за и против ультиматума. При голосованіи подано было всего 397 голосов: 221 за принятіе, 175—против 1 воздержался.

Засѣданіе рейхстага окончилось в 12 часов ночи.

Первый удар.

I

Среди нѣжной зелени весны сижу я на городском кладбищѣ. Маленьком, скученом, уютном. Вокруг спокойно и грустно тихо. Это избитыя выраженія посѣщающих кладбища, но все же я чувствую и спокойствіе, и особенно крадущуюся в душу грусть.

На Рождествѣ по ошибкѣ, по неосторожности или по злому умыслу—кто его знает — совѣтскій врач отравил моего брата. Послѣднее установлено. Молодая жизнь пресѣклась нежданно, как гром среди яснаго дня ударила эта смерть всѣх нас.

Я цѣлые дни провожу на кладбищѣ и, как нѣкогда в плѣну у нѣмцев, два года вспоминал изо дня в день, из часа в час бурную, полную призыва к жизни дѣятельность на фронтѣ. так теперь без конца пересматриваю картинки, картины, шаржи и каррикатуры двухлѣтняго созерцанія совѣтской жизни. Она для меня — прошлое. Но я еще не отрезвѣл; еще ухо не отвыкло от надоѣдливаго неправдиваго слова „товарищ", а встрѣчающіяся в газетах выдержки из совѣтских газет заставляют нетерпѣливо взглядывать на заголовок газеты; изрѣдка приводит в себя и „ѣ".

Передо мной „Свобода" с передовой статьей о „безпартійных конференціях" в Совдепіи...

Да „они" тревожились, они распинались, отстаивая свою политику; для того чтобы взять верх над безпартійными и партійными, но не коммунистами они употребляли такой произвол, такую смѣсь неслыханнаго нахальства и наивности, что становилось стыдно даже за них.

Конференціи рабочих—это был рубеж, от котораго начались новые пейзажи, понеслись иные пѣсни. Это было первое всенародное гласное пораженіе коммунистов в Россіи. За ним послѣдовал Кронштадт, пораженіе в Германіи, крах в Англіи, ясное обнаруженіе несостоятельности, банкротство коммунизма, краха не для глаз избранных—они уже давно его предвидѣли—а для широких масс.

Создалось новое настроеніе и жадное сторожкое ожиданіе.

Конференціи рабочих и красноармейцев прошли по всей Россіи и Украинѣ во всѣх болѣе или мѣнѣе значительных пунктах населенных. Конферентами были рабочіе мѣстных фабрик, заводов, представители от гарнизонов; но главной массой наполнявшей аудиторіи были организованные желѣзнодорожники всѣх цѣхов и трудовая интеллигенція совѣтских учрежденій, совѣтскіе служащіе.

О том для чего, в силу каких причин и почему вдруг так спѣшно, неотложно сзывались конференціи, ревкомы ни словом не обмолвились.

Приказ с указаніем правил и порядка выборов, мѣста и времени отбытія конференціи — и все. Коегдѣ лишь попадались жалкія, жиденькія, хоть и пространныя „Уясненія" с претензіей на бодрость, с неизбѣжной буффонадой обыденной большевистской фразеологіи.

Дальше об'явленія о конференціи с техническими указаніями почти никто ничего не читал. У подавляющаго большинства в затуманенном мозгу пронеслась одна и та же мысль.

И отражалась в глазах, улыбкѣ, жестѣ. Двух мнѣній не было. Да и не могло быть. Извѣстный большевистскій пресс равномѣрно дѣйствовал на всѣх. Одинаков был и оттиск.

Все, что еще было в состояніи глядѣть на мір и в мір духовными очами, трепетно радовалось, чуяло час расплаты, говорило отрывистыя многозначительныя слова громко и шопотом, с затаенной понятной радостью, говорило в учрежденіях, на улицѣ, дома, у входа в комиссарскіе кабинеты, в роскошных покоях ревкомов, — вездѣ. На лицах „безнадежных", уже давно поставивших крест „над всѣм", говорящих:

— Так оно и будет всегда... Что там ни говорите, а будет так... все равно...

И у этих появились теперь улыбки. Улыбки сцептицизма уже колеблющагося и всегда готоваго вѣрить, жаждущаго вѣры, поколебленнаго скептицизма.

Вспоминались „уясненія" и в их убогой бутафорской бодрости чувствовалась эпитафія.

II

Выборы делегатов прошли шумно и с затаенной тревогой.

За пол часа до общаго собранія прибыл из паркома представитель в роли инструктора выборов. Не зная, что я не коммунист, он развязно в кабинетѣ комиссара из матросов в „сильных" выраженіях рисовал картины и пред'угадывал исход предстоящих выборов делегатов от учрежденія.

Его вонючій рыжій полушубок и измятая сѣрая солдатская шапка, больше грязная чѣм сѣрая, говорили вмѣстѣ с ним — дергались и метались на худом длинном тѣлѣ полуграмотнаго коммуниста. Он шмыгал по большой пустоватой комнатѣ, оставляя мокрые слѣды истоптаных сапог и отшвыривал ногой отстающіе от них комья сбитаго снѣга. Шмыгал, жестикулировал и ругался, потрясая изрѣдка вынырявшим из за полушубка наганом.

— Я их научу... (гнусная брань) как выбирать делегатов! Ого-го! Знаем мы уже вас! Они думают нас провалить, сукины сыны! Я им... покажу что коммунистическая партія означает! Нѣт, в самом дѣлѣ,—с ними без церемоній,—как только что—в Чека, а там их спросят!

Комиссар, человѣк жестокій и грубый, бывшій чекист, но политичный, неумѣло и невнушительно кивал расходившемуся товарищу, желая дать знать, что я непосвященный, но не достиг цѣли.

— Знаете, что в Собезѣ *) из четырнадцати делегатов только два коммуниста прошло? Нѣт? А в Гублѣскомѣ **) из положеных семнадцати только один? А? Тоже не знаете? Знаете, что эти сукины сыны—чиновники сдѣлали в Комхозѣ ***)? Из двадцати двух человѣк дали четыре коммуниста только! Вот сволочь! Нѣѣѣт шалишь! Вот, — инструктор выхватил наган,—вот им „безпартійная конференція!"

Он сдѣлал страшные глаза, рот перекосился от злобы, круто повернулся и отошел, медленно пряча револьвер.

Комиссар чувствовал, да и знал из бывших уже в городѣ примѣров, что коммунистов в делегаты не выберут. Он угадал настроеніе служащих, знал его безповоротность и потому был шокирован расходившимся недальновидным инструктором.

— Ничего, это ничего, — лепетал смущенный комиссар.

— Хмм, ничего! Да, хорошо ничего,—они под совѣтскую власть подкапываются, а вы — ничего! Вы знаете как в Кіевѣ? Слыхали, навѣрно, уже? Так там эти контрреволюціонеры, так их..., сорвали конференцію!

— Как сорвали?—спрашиваю я. —Я ничего не схыхал.

Комиссар смущенно и уже явно недовольный, опустил глаза в бумаги, а инструктор от него кинулся ко мнѣ, ничего не замѣчая.

— Да так, сорвали,—притихнув отвѣтил коммунист. Надѣлали шуму, швырнули в президіум нѣсколько стульев и ушли с театра. Осталось так мало что... и тѣ ушли. Ну, там их чека того, почистила немного, штук сто сидит уже.

При этом инструктор весело подмигнул.

— Так конференція и не состоялась?

— Ну да нѣт.

Я вышел из кабинета. Меня обступили и что-то без конца разспрашивали возбужденные, нетерпѣливые.

В сторонѣ стояли нахмуренные или загадочно натянуто улыбаясь коммунисты и „сочувствующіе".

(Продолженіе слѣдует).

ВЛ. ГРИНЕНКО.

*) Отдѣл соціальнаго обезпеченія.
**) Губерн лѣсной комитет.
***) Отдѣл комунальных хозяйств.

Обзор русской печати.

В раю.

„Сегодня" перепечатывает из „Правды" очень любопытный документ. В „Правдѣ" он рекомендуется „вниманію В. Ч. К." Но он интересен, — говоря по правдѣ, — „всѣм, всѣм, всѣм..." Вот его содержаніе:

„В редакцію „Правды" передано письмо группы красноармейцев. Авторы письма сообщают, что в Кумлякской станицѣ, Міасскаго уѣзда, Челябинской губерніи, за подвозку дров от Санарки до Кособрадской на разстояніи 20 верст (причем от Кумляки до Санарки надо проѣхать еще 20 верст) производится плата мануфактурой. Эта „мануфактура" — лоскут ситца, размѣром 5 вершков длины на 4 вершка ширины, т. е. немного менѣе четвертушки бумаги. К письму приложен один такой лоскут.

Трудно допустить, чтобы эта порча мануфактуры была простым результатом глупости. Уж слишком большую степень идіотизма придется тогда допустить. Очевидно, цѣлью является раздразнить населеніе против совѣтской власти прямым надругательством, выдавая за тяжелую работу никуда негодный лоскут ситца. Раздразнить, кромѣ того, тѣм, что на глазах населенія, нуждающагося в мануфактурѣ, эта драгоцѣнная мануфактура рвется на негодные кусочки. Нѣт, тут не глупость, а сознательное преступленіе, за которое виновные должны быть привлечены к отвѣтственности.

Добавим еще, что такая порча мануфактуры введена в систему. Она практикуется не только в Міасском уѣздѣ, но и вблизи Москвы, в Калинском уѣздѣ. Там также за перевозку дров раздают кусочки мануфактуры.

А мы еще удивляемся, что перевозка дров идет недостаточно энергично.

Было бы полезно, если бы В. Ч. К. заинтересовалась этим возмутительным дѣлом".

Чего же тут возмущается „Правда"? Очевидно, в большевистском раю, мануфактуры хватает только на фиговые листки... Положим, в Міасском уѣздѣ (на Уралѣ) климат не такой, чтобы люди могли ходить „в одном тропическом поясѣ", но... чтобы это был за рай, если бы люди там были в шубах?

Агенты-освѣдомители.

Выходящая в Прагѣ совѣтская „Правда" сообщает преинтересныя сенсаціи, имѣвшія мѣсто недавно в Варшавѣ. Именно:

И третій мавр, — герой ярославскаго мятежа Савинков, рѣшил сам сдѣлать над собой политическое хара-кири. 29-го апрѣля об'явил вмѣстѣ с своим коллегой Орловым, что вслѣдствіе существующаго положенія т. н. „Русскій комитет", котораго он был предсѣдателем, а Орлов генеральным секретарем, прекращает свою дѣятельность

Таким образом эта черносотенская организація, надѣлавшая столько вреда русским и украинским крестьянам,—также в силу рижскаго договора, — и со своими Савинковыми, Орловыми, Балаховичами нашла свой жалкій конец.

Лучше всего в этой блестящей информаціи,—конечно, этот таинственный „Орлов", который, как оказывается теперь, был „генеральным секретаром" при Русском Комитетѣ... А в Варшавѣ об этом ничего не знали...

Право, информатор „Правды" мог бы смѣло стать сотрудником „Русспресса": нашел же послѣдній в Варшавском Комитетѣ „Союза Возр. Россіи" какого то репортера „Рѣчи".

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

Оцѣнивая результаты возстанія в В. Силезіи—которое, как извѣстно, из газет ликвидируется — „Работник" приходит к заключенію, что хотя оно и не дало непосредственных результатов, но все же имѣет громадное значеніе:

„Богатырское усиліе польскаго рабочаго в В. Силезіи возбуждает уваженіе в массах пролетаріата Запада и если бы эти массы имѣли рѣшающій голос в международной политикѣ, то несомнѣнно кровью рабочих обагренный плебисцит принес бы побѣду польскому народу.

Но увы, рѣшать будут капиталистическія правительства, для которых вопрос о В. Силезіи есть только прицѣпка к вопросу о возмѣщеніи военных убытков И просто похоже на циничное издѣвательство, когда какой нибудь Ллойд-Джордж требует от Польши уваженія к Версальскому трактату, котораго послѣдняя никогда не нарушала, а сам ежеминутно готов его нарушить с легким сердцем отдавая В. Силезію нѣмцам, если они примут условія Антанты, касающіяся возмѣщенія убытков.

Но даже в глазах союзнических дипломатов Верхнесилезское возстаніе весьма краснорѣчиво и этого не затушуют никакіе выверты и увертки. Если Совѣщаніе Послов поручило Союзной Комиссіи в В. Силезіи разработать—совмѣстно новый рапорт, то это служит доказательством, что дѣйствіе польскаго шахтера в В. Силезіи отозвалось громким эхом в кабинетах дипломатов.

И дѣйствительно: столько говорится и пишется, что в случаѣ отдачи промышленнаго округа Польшѣ, промышленнаго округа Польшѣ, промышленность его осуждена на упадок из за недостатка польских техников и дефектов польскаго хозяйничанья! А тут как раз польскій пролетаріат-гигант спрашивает по своему: а что же будет с этой самой промышленностью, если я буду возставать и не захочу увеличивать богатств Германіи?

Таким образом В. Силезское возстаніе является не „романтическим" жестом, но ударом обуха по капиталистическим черепам, грозным предостереженіем для капиталистической машины.

Поэтому совершенно непонятно почему польское правительство так боязливо и „стыдливо" трактует возстаніе в В. Силезіи вмѣсто того, чтобы использовать его в цѣлях защиты польских требованій. Польское правительство в своих нотах и устами Витоса на вчерашнем засѣданіи Сейма выступает перед Антантой, как переконфуженный родитель, сынишка котораго что то нашалил в домѣ богатаго сосѣда.

А между тѣм слѣдовало совершенно наоборот воспользоваться важным фактом возстанія—которое разразилось самопроизвольно, как это всѣм извѣстно—как одним из самых благодарных аргументов, говорящих в пользу польских притязаній. Не об'яснять и оправдывать силезских повстанцев — но обвинять и предостерегать дипломатов Антанты — вот задача польскаго правительства.

Акулина Поликарповна в Европѣ

Современная быль.

...Акулина Поликарповна,
Карповна, Карповна!..
У тебя ли рыло бархатно,
Бархатно...
Да!.

Россійскій сантиментальный романс.

...Когда окончательно укрѣпилась пролетарско-социалистическая власть—стало ясно, что больше уже харкать на пол и сморкаться пальцами совершенно излишне, ибо безполезно. Но ввиду упорно укоренившейся с дѣтских лѣт у многих министров и прочих высокопоставленных лиц вышеуказанной привычки, пришлось создать новую должность, особаго комиссара изящных манер и умѣнія держать себя в обществѣ. На таковую должность был назначен самый изящный мужчина во всей Совдепіи—товарищ Баб-Эль-Мандебскій, который, будучи парикмахером при старом режимѣ, часто стриг пуделя графа Моркоркина и посему по освѣдомленности в свѣтских приличіях не знал себѣ равнаго, даже среди наиболѣе отвѣтственных совѣтских работников.

Но при всем его изяществѣ у него был один маленькій недостаток: настоящая фамилія его была Кабыздохов, что вполнѣ понятно, служило всегда источником самых горьких и острых переживаній для человѣка, могущаго заложив пальцы за проймы зеленаго с желтыми крапинками жилета, закладывать ноги одну через другую двойным переплетом!

К счастью вышел указ, по коему товарищи с иностранными фамиліями стали отнынѣ называться просто: „Сидоров, Иванов, Трясогузкин" и т. д.—а товарищи с фамиліями чисто русскими смогли выбрать себѣ псевдонимы, какіе пожелают...

Переименованіе Кабыздохова в Баб-Эль-Мандебскаго особенно обрадовало супругу его—Акулину Поликарповну — даму необыкновенную, начиная с маленькой, ножки к которой мило шли калоши наибольшаго размѣра и кончая бюстом, на коем однажды в шутку, в своей веселой компаніи, поставили поднос с двѣнадцатью чашками и даже с самоваром!..

Акулина Поликарповна в оныя времена содержала женскій пансіон (с программой прогимназіи), в котором древніе языки сознательно не проходились дабы не утомлять вниманія дѣвиц совершенно ненужной белибердой. Сам господин пристав третьяго участка, отечески относившійся к Акулинѣ Поликарповнѣ и, и в особенности к ея воспитанницам, дал движеніе заведенію, процвѣтавшему и укрѣплявшемуся вплоть до завоеваній октябрьской революціи, когда воспитаніе юношества—Слава Богу! — перешло наконец в руки сознательнаго пролетаріата и пансіон Акулины Поликарповны был націонализирован в числѣ прочих...

Но к этому времени почтенная дама была уже законной супругой товарища Баб-Эль-Мандебскаго, плѣненная неиз'яснимой томностью его голубых глаз, сердечной искренностью его пестрых жилетов и меланхоліей, исходившей от мельканія его клѣтчатых брюк по пріемному салону ея пансіона... Одно только могла поставить ему в упрек счастливая супруга: всетаки несмотря на всѣ свои изящныя качества, в сравненіи с господином приставом, он был во многих отношеніях окончательный михрютка!..

В высшем свѣтѣ чета Баб-Эль-Мандебских имѣла вполнѣ заслуженный и даже можно сказать—ошеломляющій успѣх. Особенно послѣ того, как у Акулины Поликарповны обнаружились такія способности к легким танцам, что Саломея, танцовавшая перед царем Иродом, свободно могла бы спрятаться и не тыкать в нос всѣм и каждому,—дескать, я, мол, вытанцовала голову Іоанна Крестителя на блюдѣ!.. Прежде всего—это было ея частное дѣло — а Акулина Поликарповна послѣ своей, ставшей знаменитой в лѣтописях отечественной исторіи „польки с гребешком", получила пост посланника для своего мужа и смогла таким образом пріобрѣсти вліяніе и для самой себя на судьбы остальной, покамѣст еще буржуазно—капиталистической Европы.

Произошло это событіе слѣдующим образом: в Зимнем Дворцѣ был великосвѣтскій бал. Гостей обносили кусками настоящаго колотаго сахару, причем каждый мог брать себѣ сколько влѣзет! Спирту было—хоть залейся!... Непринужденное веселье царило до такой степени, что товарищ Баб-Эль-Мандебскій — неизмѣнный церемоніймейстер и дирижер то и дѣло принужден был кричать уже охрипшим голосом:

— Товарищи кавалеры! Кто еще раз свою даму вверх ногами перевернет—ей Богу! — в Черезвычайку отправлю!.. Что за буржуйство в самом дѣлѣ!..

И вдруг все стихло, точно по мановенію волшебнаго жезла. На средину Малахитовой залы павой выплыла Акулина Поликарповна. Гости замерли ожидающей толпой. А она, застыдившись и потупившись лишь махнула красненьким платочком. Хор курсантов грянул подмывающую:

— Ты скажи мнѣ, Поленька,
Отчего ты голенька?..

И под звуки родной совѣтской польки с гребешком легче Сильфы понеслась Акулина Поликарповна по паркету.

Единодушный крик восторга вырвался из груди всѣх присутствующих. Почтенные сановники, забыв лѣта, положеніе и бремя пролетарской власти, отпихивали друг друга, обступали один другому пятки, чтобы только посмотрѣть—как танцует Акулина Поликарповна!..

— Эх ма!.. Да не дома!.. Кабы дома—женился бы!..—притопывая и приплясывая кричал один сановник.

— Фу ты... ну ты... Ножки гнуты!..—вторил ему другой.

— Отдирай!.. Примерзло!..—в самозабвеніи кричал третій.

А когда Акулина Поликарповна в знак окончанія танца топнула ножкой так, что паркет треснул на протяженіи семнадцати саженей концентрическими кругами и упала одна колонна, набив легкую шишку на лбу кому то из близь толпившихся—сплошное, восторженное „иго-го!.." встрѣтило новую, запыхавшуюся, жарким потом обливавшуюся знаменитость.

— Семерых профессоров к стѣнкѣ поставлю — только еще раз пропляши! — сказал Акулинѣ Поликарповнѣ сам предсѣдатель Чрезвычайки, золотое сердце котораго абсолютно размякло от граціи Акулины.

— В вас, товарищ Акулина, есть что то испанское! — обратился к ней один из наиславнѣйших вождей пролетаріата, своевременно за какое то недоразумѣніе высланный из предѣлов Испаніи.

— Испанское—да-с... Только и

„Народ" стоит на той же точкѣ зрѣнія:

„Этот „плебисцит крови" имѣет свою убѣдительную силу, ибо кровь имѣет свои права, не раз болѣе высокія, чѣм какія либо иныя. Готовность отдать жизнь за какое-нибудь дѣло подтверждает его значеніе и силу. В этом заключалось и заключается вся суть: величіе возстанія в В. Силезіи. Отдает от него несломанной и неотразимой силой. Им народ В. Силезіи вписал страницу исторіи, которая перечеркнута и вырвана не будет.

Но голос В. Силезских стычек говорит не только воображенію, чувству, честности. Мы утверждаем, что если он разгласится хотя бы только эхом, то логика аргументов из него вытекающих, разоб'ет логику дипломатов со всѣми их предпосылками и фальшивыми разсчетами, потрясет общественное мнѣніе и вызовет перемѣну взглядов".

Событія в В. Силезіи.

Пріостановка военных дѣйствій.

На основаніи соглашенія и заключеннаго договора, подписаннаго Корфанти и представителями междусоюзной комиссіи, 10 мая в 12 час. ночи прекратились военныя дѣйствія. Поляки получили линію Корфанти, т. е. линію рѣки Одера до Дзержговиц. Повстанцы должны уйти из мѣстностей Добродзин и Олешно и прекратить военныя дѣйствія сейчас же по полученіи приказа.

(Оріент)

Воззваніе междусоюзной комиссіи.

Германскія газеты от 10 мая сообщают, что междусоюзная комиссія в Ополѣ обратилась к населенію Верхней Силезіи со слѣдующим возаваніем: „Союзныя державы порицают безпорядки, имѣвшіе мѣсто в Верхней Силезіи. Разрѣшеніе вопроса о Верхней Силезіи союзными державами не будет в зависимости от событій в Верхней Силезіи. Союзныя державы примут в свое время рѣшеніе, руководясь исключительно результатом голосованія. Подписали: Ле Рон, Марини, Персиваль". (Ист. Эксп.)

Интервенція берлинских представителей союзников.

Берлинскіе представители союзных держав предприняли, по порученію Совѣта послов, шаги перед германским правительством в цѣлях убѣдить его воздержаться от всякой интервенціи в Верхней Силезіи. Интервенція нѣмецких войск на плебисцитной территоріи вызовет немедленныя энергичныя дѣйствія Франціи в прирейнских провинціях. (ПАТ)

Радіотелеграмма о заложниках.

Бюро Вольфа сообщает, что Корфанти отправил германскому канцлеру радіотелеграмму, в которой ссылаясь на то, что Оргеш взял с собой многих поляков в качествѣ заложников, он заявляет, что хотя он является противником этой варварской системы, однако будет вынужден взять в качествѣ заложников двойное количество нѣмцев и заключить их в тюрьму, если до 6 час. вечера 10 мая польскіе заложники не будут возвращены туда, откуда они были взяты. (Ист. Эксп.)

Дипломатическіе переговоры.

В связи с нотами союзных держав польскому правительству и со свѣдѣніями о достиженіи соглашенія между повстанцами и междусоюзной комиссіей, тов. министра иностранных дѣл г. Пильц имѣл 11 мая утром продолжительное совѣщаніе с французским послом г. де Панафіе.

Днем замѣститель минстра иностранных дѣл г. Домбскій принял посла Великобританіи г. Макса Мюллера и итальянскаго повѣреннаго в дѣлах г. Модике де Сан Гіовани. Конференція была продолжительной и касалась также вопроса о В. Силезіи.

Нѣмцы о потерях союзников.

„Обершлезише Цейтунг" сообщает, что жертвы среди союзных войск в В. Силезіи составляют 298 убитых, среди них 68 офицеров. Погибло 200 итальянских солдат и 50 офицеров. Французы насчитывали убитми 48 солдат и 18 офицеров.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Нѣмецкая нота союзникам о принятіи ультиматума.

БЕРЛИН, 11.V. — Оффиціально сообщается: Прошлой ночью вручена нѣмецкому послу в Лондонѣ слѣдующая нота, присланная по телеграфу с порученіем передать ее Ллойд Джорджу.

„На основаніи постановленія парламента и в связи с рѣшеніем союзных держав от 5-го мая 1921 г. я уполномочен от имени нѣмецкаго правительства к нижеслѣдующему заявленію.

Нѣмецкое правительство постановило:

1) Без всяких ограниченій и условій выполнить обязательства установленныя комиссіей по возмѣщенію убытков.

2) Без ограниченій и без всяких условій принять и выполнить предписанія комиссіи по возмѣщенію убытков, по вопросу об обязательствах.

3) Безусловно и немедленно исполнить обязательства по разоруженію на сушѣ, на морѣ и в воздухѣ, каковыя обязательства были сообщены в нотѣ союзных правительств от дня 29 января 1921 года. Обязательства срочныя будут выполнены немедленно другія же в предписанныя сроки.

4) Безусловно и немедленно произвести слѣдствіе об виновниках войны и осуществить невыполненныя постановленія трактата поименованныя в первой части ноты союзных держав от 5-го мая 1921 года.

Подписал доктор ВИРТ.

Ноты с таким же текстом отправлены в Париж, Рим, Брюссель и Токіо.

Новый германскій кабинет.

БЕРЛИН, 10.V. — Сегодня, в 5 час. бывшій министр финансов, д-р Вирт получил от президента республики Эберта порученіе—составить кабинет.

Вирт тотчас же вступил в переговоры с вождями партій, и к вечеру состав будущаго правительства был уже выяснен: Канцлер—д-р Вирт (центр); министр юстиціи—Бауэр, народнаго хозяйства — Браун, труда — Роберт Шмидт. Остаются: министром путей сообщенія—Кренер, почт—Гисберт, снабженія — Гермес, государственной обороны—Гесслер. Портфель министра иностранных дѣл будет предложен бывшему германскому послу в Римѣ—Бергеру. Министром внутренних дѣл останется предсѣдатель Союза рабочих союзов, соц. демократ Граднауэр.

Результаты принятія ультиматума.

НАУЭН, 11.V.—(Радіо). Британскій посол в Берлинѣ выразил мнѣніе, что, в случаѣ принятія Германіей ультиматума, будут отмѣнены и тѣ санкціи, которыя ранѣе были введены Союзниками.

Нѣмцы вооружаются для войны с Польшей.

„Die Rote Fahne" в № 209 напечатало под этим заголовком сообщеніе, что в Липпе в округѣ Кроссен происходит мобилизація стражи против Польши. В волостном собраніи было по порученію ландрата оффиціально об'явлено: „по соглашенію с правительством ландрат призывает создавать добровольческія организаціи для защиты границы от поляков. Если не найдется достаточнаго количества добровольцев, послѣдует принудительный набор".

(Оріент)

Мобилизація повстанцев.

„Моргенпост" сообщает, что в Рыбницком и Рациборском уѣздах повстанческое правительство об'явило набор в повстанческую армію 1893—1900 призывных годов включительно.

Японія и Сов. Россія.

„Извѣстія" пишут, что за послѣднее время японцы в своей политикѣ по отношенію к Совѣтской Россіи проявляют французскую оріентацію, удаляясь от Англіи, уже возобновившей сношенія с Россіей. Недавно японскій военный представитель в Парижѣ устроил обѣд, на котором присутствовали многіе русскіе офицеры-эмигранты. Японскій представитель заявил этим офицерам, что японское правительство их охотно поддержит в борьбѣ против большевизма и обсудит вопрос о переводѣ войск Врангеля к Семенову.

Провал коммунистов в Австріи.

Австрійскіе коммунисты потерпѣли полное пораженіе на послѣдних выборах в парламент южной Австріи. Всего соціал-демократы получили 240.277 голосов, и коммунисты 5.709.

Германское разслѣдованіе о виновниках войны.

ЛЕЙПЦИГ, 7.V. — Профессору лейпцигскаго университета, д-ру Эриху Бранденбургу, автору книги „Основаніе государства", поручено германским министерством иностранных дѣл на основаніи матеріала, имѣющагося в нѣмецких государственных архивах, научно разработать и выяснить вопрос о виновниках войны, а затѣм изложить свои выводы и заключенія в трудѣ, размѣром до 120 страниц. Саксонское министерство народнаго просвѣщенія дало для этой работы проф. Бранденбургу отпуск на все лѣто. Бранденбург уже нѣсколько дней как находится в Берлинѣ и усердно работает в архивах.

Забастовка горнорабочих в Англіи.

ЛОНДОН, 10.V. — Вмѣсто того, чтобы итти на убыль, забастовка горнорабочих обостряется. Правительство закупило заграницей большое количество угля. Но союзы желѣзнодорожников и транспортных рабочих выпустили совмѣстное воззваніе ко всѣм своим отдѣлам, призывая рабочих не принимать никакого участія в разгрузкѣ прибывающих угольщиков. В Гласго забастовали докеры. Доки охраняются вооруженною полиціей. Темза запружена угольными транспортами, которых не разгружают. Сотнѣ рабочих со стороны, не приписанных ни к какому союзу, удалось разгрузить три транспорта, но это—капля в морѣ. Забастовщики их пока не трогают, но „атмосфера насыщена электричеством". („Чикаго Трибьюн").

Среди интернированных.

Отправили...

Уѣхали... Ушли в Совдепію, бывшую Россію... Уходили и плакали. Плакали о тяжелой судьбѣ, об утратах, понесенных за годы гражданской войны, о безконечных своих скитаніях...

Приготовленія к уходу были долгія, с колебаніями, совѣтами с собственной совѣстью, с глубокими размышленіями. Казаки по нѣсколько раз подряд то записывались, то выписывались, просились выписываться даже в час отправки, но... уѣхали.

Увѣшанные мѣшками, сумками казаки выходили на непрывычный парад как-то несмѣло, скрываясь друг за друга, нарочно замедляя предстоящій путь. Команды не было. Топтались на мѣстѣ и смотрѣли на остающихся станичников, исподлобья, как-будто чувствовали вину или хотѣли в чем-то покаяться, но не хватало сил на такой подвиг.

— Хоть-бы кто из офицеров сказал нам на прощанье чего-нибудь, на сердцѣ может полегчало бы,—говорил одѣтый в штатское, потерявшій воинственный вид, смуглый донец.

— Не дождемся... и смотрят-то на нас не как на людей... Чижало, что и говорить, а как вспомнишь родной куренишко, родителей, жену, дѣтей, так и завертится в головѣ... чисто мгла какая найдет, — отвѣчал другой тихо-тихо, боясь что-бы не подслушали остающіеся его тайныя думы.

А тѣ, которые остались на „старых позиціях", небольшой кучкой толпились у проволоки.

Вчерашняя дружба, вчерашняя единая радость и единое горе нынѣ оборвались, как гнилая веревка.

Яркая картина жизни, среди полей, утопающіе в садах и левадах хутора и станицы, тихія улицы, когда то звонкія, поющія — теперь одинокія и сиротливыя; весенніе, ароматныя, колдующія ночи,—все это втайнѣ любимое, давным давно оплаканное, может быть еще болѣе влекло к себѣ стойких казаков; но они попирая житейское, выше всего ставили идею, в которую вѣровали три года; и не умерла до дня сего, — это идея народная.

И мы не знаем, какая участь ждет уѣзжающих там, в соціалистическом раю—не знаем, но в страну „погибающих, обагряющих руки в крови" мы не пойдем.

Д. ВОРОТЫНСКІЙ.

5.V—21 г. Ostrów—Komarowo.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО.

В выходящей в Торнѣ „Нашей Газетѣ" находим интересныя свѣдѣнія о дѣятельности недавно основаннаго С.Р.В.З.—союза ревнителей военных знаній.

Общество уже успѣло устроить ряд интересных докладов: полк. Мацука — об организаціи

про вас!... — кокетливо отвѣтила им обоим Акулина Поликарповна. — А профессоров ваших кушайте сами!...

— Но что ты хочешь? Чего желаешь?.. Скажи!... — пристали всѣ сановники разом, как банный лист, к Акулинѣ Поликарповнѣ.

— Кумачу не хочу — китайки не надо'... — пошутила прелестная Акулина. И став внезапно серьезной — добавила:

— Желаю, чтобы муж мой был посланником, а я посланницей... И чтобы непремѣнно в настоящую Европу, а не в какой нибудь Азербейджан!...

...Представитель республики Велико-Гренландіи в той странѣ, куда был назначен посланником товарищ Баб-эль-Мандебскій бесѣдовал в своем кабинетѣ с ближайшим помощником по особо-секретным порученіям, который назывался мистер Пупс.

— Необходимо обратить самое спеціальное вниманіе на его жену — говорил маститый дипломат мистеру Пупсу. — По слухам — это женщина необыкновенная — вторая Екатерина Великая, или что то в этом родѣ... Если нам удастся завоевать ея симпатіи досточтимый сэр Баб-эль-Мандебскій непремѣнно подпишет с нами торговый договор о вывозѣ шерсти из его страны. А у нас — сами знаете!... Без шерсти мы всѣ будем ходить голыми!...

— Будет исполнено! — сказал почтительно мистер Пупс.

— Ну, пока все... Ах да—кстати: в одной из здѣшних русских контр-революціонных газет постоянно пишут, будто в Россіи зимой идет снѣг... Это неуваженіе к нынѣ существующему россійскому правительству... Употребите ваше вліяніе, чтобы газету закрыли...

— Будет исполнено! — откланиваясь и уходя почтительно сказал мистер Пупс.

...Первые дни по пріѣздѣ, Акулина Поликарповна плавала в блаженствѣ. Туалеты, автомобиль, пріемы, цѣлующіе у нея ручку дипломаты — не какіе нибудь Иваны Непомнящіе, а настоящіе!...—все наполняло ее восторгом новизны. Но наступил час—и червь сомнѣнія заполз в ея сердце...

Они были в дружеской компаніи (в том числѣ один маркиз, два графа и четыре барона) на шикарном fiv o'clok'ѣ, гдѣ в промежуток между двумя глотками чаю танцовали один фокс-трот. Негритянскій jagg-band гремѣл на всѣх своих сковородах и кастрюлях, бил палками по столам, кувыркался и кричал—Уйа!.. Уйа!.." точно мартовскіе коты на крышѣ...

Хореографическая тоска сжала грудь Акулины Поликарповны. Родная полька с гребешком показалась ей далеким и недостойным ея нынѣшняго высокаго положенія воспоминаніем.

— Что это за танец? — спросила она. — Я хотѣла бы ему научиться!...

— Будет исполнено! — почтительно кланяясь сказал ей не отстававшій от нея всѣ эти дни ни шаг мистер Пупс. — И, если позволите — я вас научу!...

Благодарный взгляд, брошенный на него посланницей, державшей всю нужную шерсть в своих руках — преисполнил его надеждой, что желаемый договор отнынѣ будет заключен,

— Мужайтесь, мистер Пупс!..—вдохновенно благословил его вечером на подвиг глава Миссіи. — Помните: вы жертвуете собой для родины... и для шерсти!...

— Будет исполнено! — пробормотал почему то внезапно ослабѣвшій мистер Пупс.

...На слѣдующее утро начались уроки. В сосѣдней комнатѣ негры адски гремѣли своими сковородами и кастрюлями. Хор молодых, спеціально на этот случай приглашенных атташе Миссіи Гренландской Республики пѣл, стараясь перекричать оркестр:

...Засмолите мнѣ фокс-троту
Смерть охота танцовать!..
К бѣсу лысому заботу—
Раз—два—три—четыре—пять!..

В кабинетѣ, откуда была вынесена вся мебель, за исключеніем кресла и кушетки — мистер Пупс, изнемогая под бременем патріотическаго долга—таскал за собой на буксирѣ Госпожу Посланницу, обливаясь потом, и подбадривая себя лишь мыслью о шерсти...

— Раз, два, три... Шаг назад... Два шага налѣво... Два шага налѣво...—повторял он и чувствовал с ужасом, что взял на себя непосильную задачу.

Но Акулина Поликарповна, всѣм своим бюстом и прочими тяжестями навалившись на кавалера, ничего не видѣла и не замѣчала...

Так прошло три с половиной часа. Уже кастрюли и сковороды в сосѣдней комнатѣ звучали все глуше, точно умирая... Уже хор молодых дипломатов хрипѣл еле слышно—„засмолите"—точно раздавленная шарманка, а неутомимая Акулина все рѣзвилась как беззаботный носорог, неожиданно выпущенный из клѣтки на свободу...

Наконец от нея пошел пар и она остановилась... И это было во время: на руках ея лежал уже не мистер Пупс, а какіе то слабые остатки человѣка...

— Итак, до завтра!.. — весело сказала она, слегка встряхнув мистера Пупса за шиворот, ибо он не стоял уже на ногах.

— Д... до.. з... за—а—автра!..—задыхаясь прошептал мистер Пупс. Отвѣтить—„будет исполнено!"—ему было уже не по силам.

Из сосѣдней комнаты выносили пару постепенно околѣвших негров и выметали остатки разбитых кастрюль и сковородок. Молодых дипломатов отпаивали холодной виски с горячей содовой водой... Мистер Пупс безучастно взглянул на эту печальную картину и колеблющимся шагом поплелся к своему высшему начальству.

— Excellence!—свалившись в его кабинетѣ в кресло, воскликнул он—увольте меня... Это не женщина... Это... это... какой то фокс—тротирующій Везувій!.. Я больше не могу!..

— А шерсть?—услышал он суровый отвѣт. И, поняв горькую правду заслуженнаго упрека, безмолвно покорился.

...На второй день танцовальных упражненій у Мистера Пупса сам собой вылѣз и обвис язык. На третій — оба глаза выпучились, как у рака. На четвертый, мистер Пупс помер жертвой неисполненнаго долга, доказав лишній раз своей преждевременной кончиной справедливость пословицы:—„что русскому здорово — то нѣмцу смерть!.."

— Какіе они тут всѣ хлипкіе!—сказала над его хладным трупом безжалостная Акулина.—Эх!.. кабы господин пристав был на его мѣстѣ!..

Но, сама, испугавшись контр-революціонности своих слов, умолкла, не докончив столь жестокой надгробной рѣчи...

...По имѣющимся у нас достовѣрным свѣдѣніям договор о шерсти до сих пор еще не подписан!..

А. ДИКГОФ-ДЕРЕНТАЛЬ.

красной арміи; полк. Александровича — о современном состояніи артиллерійскаго дѣла; кап. Сергіевскаго — о новых завоеваніях в области авіаціи и т. д.

Доклады привлекают большое число слушателей — офицеров и солдат.

В настоящее время С.Р.В.З. насчитывает болѣе ста дѣйств. членов и расширяет еще круг своей дѣятельности, налаживая связь с другими группами интерированных, для организаціи там своих отдѣлов.

Успѣх работы Союза; интерес, возбуждаемый докладами среди офицеров и солдат—показывают, что возникновеніе его удовлетворяет назрѣвшей потребности интернированных в расширеніи и обновленіи своих военных знаній.

О землѣ.

(Письмо из совдепской деревни).

Почти в каждом № „Свободы" читаешь о повстаніях и волненіях крестьян на Украинѣ. Подольская губернія занимает в этом отношеніи не послѣднее мѣсто и я, как уроженец этой губерніи и бывшій там не так давно, мог бы подѣлиться знаніем желаній и настроеній крестьянства из среды котораго выходит большинство повстанцев.

Я служил землемѣром и большую часть времени проводил в селѣ, кромѣ того, будучи на губернском с'ѣздѣ землемѣров в г. Винницѣ (при большевиках) я имѣл возможность бесѣдовать с моими коллегами по работѣ и почти всѣ подтверждали то, что я сам знал о причинах возстаній. Поэтому, мнѣ кажется, что то, что я сообщу, может имѣть нѣкоторый интерес, так как все это соотвѣтствует истинѣ.

На первый раз я поговорю о землѣ, так как аграрный вопрос, по моему и есть одной из причин возстаній.

Землю, которую крестьяне захватили у помѣщиков и которой они владѣют уже 3-ій с лишним год они привыкли считать своей и, мнѣ кажется, что не будет такой силы, которая с'умѣет ее теперь у них отобрать. Правда, есть крестьяне, которые говорят: „Мы не хочем землю даром, мы заплатемо за нее стілько, скілько сход з помещиком постановят". Они готовы платить и керенками, и николаевскими, и даже... золотом, лишь бы земля осталась у них.

Когда я спрашивал крестьян, почему они не любят коммунистов, тѣх самых, которые дали им землю даром и которые обѣщают охранять их право на эту землю, то я всегда получал один и тот же отвѣт: „И не стыдно тебѣ это говорить, вѣдь ты же хорошо знаешь, как они нам эту землю дают и что они за это у нас берут".

И правда.

По послѣдним декретам наркомземотдѣла вся земля даннаго села или волости (теперь только помѣщичья, так как этот декрет вызвал большія волненія в деревнѣ) дѣлится на четыре части. Одна засѣвается яровым хлѣбом, другая озимым, третья корнеплодами, а четвертая остается под паром. И вот у одного крестьянина его земля назначена только для посѣва корнеплодов, у другого должна остаться совершенно необработанной и т. д.

А вѣдь крестьянину нужно и хлѣб и корм для скота и т. д. и что-ж выходит. Каждый крестьянин получает два или три участка земли, находящіеся на много верст один от другого. На его землѣ работает не он, а он сам работает на чужих землях. На слѣдующій год, он уже получает другіе участки, потому что на том мѣстѣ, гдѣ он сѣял корнеплоды, будет пар, гдѣ были озимые, будут корнеплоды и т. д. И каждый год ему приходилось бы путешествовать с одного мѣста на другое.

Вмѣсто того, крестьянин предпочитает вовсе не обрабатывать помѣщичьей земли, а если сѣет, то только подсолнух, табак, или, больше всего, корм для скота. Свою собственную землю он тоже всю не обрабатывает из-за реквизицій. Он сѣет только то, что нужно для него и его семьи: „Щоб я працював цілий рік, а потим щоб прійшла коммуна тай забрала усе, цього не буде". И не сѣет. Не помогает, и соль, которую большевики дают в видѣ преміи за большую площадь обработанной земли. Крестьянину безразличны эти нѣсколько фунтов (чаще всего нѣсколько лотов) соли — за свои продукты он всегда получит сколько угодно соли, так как денег он теперь вовсе не принимает.

И из зем'отдѣла каждый раз получаются самые разнорѣчивые приказы и инструкціи, которые в волости служат только как мягкая бумага. Но очень часто повстанія охватывают цѣлыя волости и тогда служащіе вол'земотдѣла долгое время освобождены от чтенія этой чепухи, которая бывает часто очень забавна. Деревня живет теперь своей жизнью и с городом ее болѣе ничего не связывает. В пограничных с Польшей и Румыніей мѣстах происходит секретный товарообмѣн и контрабанда. Деревня получает обувь, соль, мануфактуру и т. д. и отдает сахар, который еще можно найти на Украинѣ, лошадей и скот. Деревни обмѣниваются между собою различными продуктами и товарами, а в город не только спеціально не ѣдут крестьяне, но даже стараются об'ѣзжать из-за реквизицій возов и лошадей. Ненависть к „городской коммунѣ" большая.

Когда на смѣну „коммунѣ" приходит „батька Петлюра", положеніе измѣняется. Он является обыкновенно весною ко времени посѣва и поля начинают засѣваться.

Все быстро дешевѣет, как в городѣ, так и в селѣ. Крестьянин начинает ѣздить в город и избыток хлѣба продается за „добрі гроші" т. е. керенки и гривны. Начинается оживленіе, все постепенно оживает, но к сожалѣнію не надолго. Не успѣют крестьянин и городской житель вздохнуть, глядь и „коммуна знов іде". Так мѣняются эти власти поочередно и крестьянин к веснѣ, послѣ трудной зимы большевистской, начинает сам возставать, чтобы сбросить это гнусное иго и помочь Петлюрѣ.

Вмѣстѣ с украинской властью приходят и новые законы о землѣ, которые также мѣняются, правда не так часто. Лѣтом 1919 года крестьяне обязаны были отдавать 30 проц. урожая.

Но послѣ всѣх наказов, надѣлов и т. п. земля осталась у того, кто ее захватил еще в 1917 году. Не помогают никакія угрозы со стороны властей и участком которым он завладѣл, он владѣет и понынѣ.

Так то приблизительно обстоит „земельный вопрос" у нас.

Н. СИР—С.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Фактическое признаніе Совѣтов Англіей.

НАУЭН, 10. 5.—(радіо) Из Москвы сообщают, что англійское правительство постановило признать правительство Совѣтом — фактическим правительством Россіи. (Пат).

Леви исключен Зиновьевым.

Исполнительный комитет коммунистическаго Интернаціонала в засѣданіи 27 апрѣля разсматривал случай бывшаго предсѣдателя германской коммунистической партіи, Пауля Леви. Зиновьев выступил обвинителем. Коммунистическая печать напечатала недавно приговор, вынесенный исполнительным комитетом. Всѣ члены комитета под ним подписались: Зиновьев, Ленин, Троцкій, Бухарин, Радек, Бела Кун, Росмер и т. д.

Отмѣчают все же, что нѣт итальянской подписи:

„Даже в том случаѣ если Пауль Леви был бы совершенно прав в своей оцѣнкѣ мартовскаго движенія, он должен быть исключен", гласит этот приговор.

7000 смертных приговоров

ГЕЛЬСИНГФОРС, 10.V. (И. Э.)— Здѣшнія газеты сообщают, что совѣтским правительством вынесено болѣе 7000 смертных приговоров участникам кронштадтскаго возстанія. Из них 1500 женщинам и дѣтям — за доставленіе продовольствія возставцим.

Врангель в Загребѣ.

ПРАГА, 10.V. — Чешское бюро печати сообщает из Бѣлграда, что ген. Врангель на днях выѣзжает в Загреб, гдѣ в дальнѣйшем будущем будет находиться его штаб и остатки его арміи.

Высылка Дмитрія Павловича.

Из Берлина сообщают: Министерство иностранных дѣл предложило великому князю Дмитрію Павловичу покинуть Берлин. Подобный поступок вызван демонстративным поведеніем русских монархистов во время порохон бывшей императрицы германской.

Перемѣна курса итальянской политики.

ЛІОН, 10.V. (И. Э.). — „Эклер" сообщает, что в послѣдніе дни германофильское направленіе итальянской внѣшней политики сильно измѣнилось, в пользу признанія правильности французской политики касательно Германіи. Причина этому—страх возрожденія пангерманизма, сказавшагося с новой силой в упорном противодѣйствіи Баваріи разоруженію и в нежеланіи всего германскаго народа подчиниться послѣдствіям своего пораженія.

Раздѣл Фіуме.

По сообщенію из достовѣрных источников, работы о раздѣленіи Фіуме будут поручены итальянским и юго-славским депутатам. Границы Фіуме будут опредѣлены в Италіи.

Варшава.

Политическія дѣла.

— Тов. министра иностранных дѣл Пильц получил от германскаго повѣреннаго в дѣлах в Варшавѣ г. Дирксена письмо, помѣченное 5 мая, в котором он между пр. пишет: „Имѣю честь обратить Ваше вниманіе на слѣдующіе факты: 1) Сегодня около 11 ч. утра польскіе аэропланы сбрасывали над Варшавой прокламаціи Нар. Раб. партіи, призывающія граждан вступать в ряды Верхне-Силезских повстанцев, 2) чиновники министерства внутренних дѣл рѣшили на общем собраніи оказывать моральную и матеріальную помощь повстанцам. Далѣе сообщаю, что во время Наполеоновских торжеств, дом № 1 на Саксонской площади был убран между пр. польско французскими символами и волчьим чучелом, голова котораго была покрыта каской германскаго офицера, а грудь украшена лентой германских національных цвѣтов. До 7 ч. веч. кожа эта не была снята полиціей, вслѣдствіе чего перед зданіем собрались толпы любопытных. Имѣю честь внести против этих фактов протест. Буду благодарен за сообщеніе, как польское правительство смотрит на приведенные факты. (Н).

— 10 мая в 12 ч. дня состоялся в Бельведерѣ акт врученія отличій офицерам - американцам 7-ой воздушной эскадры им. Костюшко. Отличія были вручены г. Начальником Государства. В 5 ч. дня тѣ же офицеры были награждены на Мокотовском аэродромѣ другими знаками отличія ген. Галлером.

— Представители союзных держав вручили замѣстителю министра иностранных дѣл тов. министра Домбскому ноты по вопросу о Верхней Силезіи.

В своей нотѣ представитель Англіи г. Макс Мюллер обратил между пр. вниманіе на то обстоятельство, что граница Польши не достаточно тщательно охраняется. Англійскій посол указывает на возмущеніе в Германіи по этому поводу, что по отношенію к Польшѣ может имѣть серьезныя послѣдствія.

Нѣсколько часов спустя, в министерство иностранных дѣл прибыли представители Франціи, Англіи и Италіи, которыми была вручена общая нота; содержаніе ея было прочитано французским послом г. Панафіе. В помянутой нотѣ указано также на то, что вслѣдствіе недостаточнаго охраненія границы, бывают случаи нарушенія Версальскаго договора, подписаннаго Польшей.

В заключеніе в нотѣ говорится: Несмотря на газетныя сообщенія, союзныя правительства не приняли еще рѣшенія относительно опредѣленія границы в В. Силезіи и намѣрены произвести раздѣл согласно Версальскаго договора, причем на намѣренія правительств совершившіеся факты повліять не могут.

В своем отвѣтѣ тов. министра Домбскій отвѣтил, что правительство привлечет виновных к отвѣтственности, что же касается границы, правительство предложит министру внутренних дѣл принять мѣры к самому бдительному охраненію границы.

Премьер Витос принял делегацію купцов из всѣх провинцій Рѣчипосполитой. Делегація вручила представителю совѣта министров меморіал по вопросу о возстановленіи свободной торговли и приложила к нему проекты организаціи торговли.

Городская жизнь.

— Дирекція гор. трамваев сообщает, что трамвайные вагоны линіи № 7 вмѣсто площади Конституціи с сегодняшняго дня будут курсировать до площади 3 Крестов.

— „Курьер Польскій" сообщает: „Сеймовая фракція при временном еврейском національном совѣтѣ, обратились к правительственному комиссару г. Варшавы, по поводу расклеенных по городу обществом „Rozwój" уличных плакатов, имѣющих цѣлью возстановить одну часть населенія против другой. Г. Ануш приказал снять означенные плакаты".

— Во всѣх учрежденіях еврейской общины г. Варшавы, вспыхнула забастовка служащих на почвѣ экономических требованій.

— Комиссія для изслѣдованія роста дороговизны установила, что в апрѣлѣ мѣсяцѣ в сравненіи с мартом с. г. расходы связанные с содержаніем рабочей семьи уменьшились на 4,06 проц.

— Из Варшавы выѣхала в Палестину партія еврейской молодежи в количествѣ 320 чел.

Разныя.

— Прибыли в Варшаву: Конферансье, разсказсчик и артист Петроградскаго театра „Pavillon de Paris"—Л. С. Леонидов, артист того-же театра Ник. Варскій и артисты Русской Драмы А. Б. Данаров и В. Н. Карелин.

— В Варшаву пріѣхал артист-режиссер Русской Драмы М. А. Соколов.

Шахматы.

• • •

Задача № 7. С. Лойда.

Бѣлые: Крс3, Лf2, Лh6, Kg5, Kb7.

Черные: Kpe5, п. d7, e7. Мат в 3 хода.

Задача № 8. Э. Прадинья.

Бѣлые: Kpa8, Фa1, Лf3, Ch2, п. b3.

Черные: Kpd5, п. c6, d4, Мат в 2 хода.

• • •

Партія № 4. Защита Филидора.

Алехин—Марко.

1 e2—e4; e7—e5 2 Kg1—f3; d7—d6 3. d2—d4; Kg8—f6 4. Kb1—c3; Kb8—d7 5. Cf1—c4; Cf8—e7 6. 0—0; 0—0 7. Фd1—e2; c7—c6 8. a2—a4; h7—h6 (это ослабляет королевскій фланг черных) 9. Cc4—b3! (Тонкій ход, препятствующій Лf8—e8, на что теперь послѣдовало бы Фe2—c4 и ладья должна возвращаться на f8) Фd8—c7! 10 h2—h3 Kpg8—h7 (У черных теперь незначительный выбор ходов и они пытаются окопаться на королевском флангѣ. Интересно теперь наблюдать, какими простыми средствами Алехин реализует свое преимущество) 11 Cc1—e3 g7—g6 12 Лa1—d1; Kph7—g7 13 Kf3—h2 Kf6—g8 14 f2—f4; f7—f6 15 Фe2—g4! e5×d4 16 Ce3×d4; Kd7—c5 (это проигрывает пѣшку; но если 16... Kd7—e5 то 17 Фg3; Kf7 18 f5; g5 19 Фg4; Ke5 20 C×e5; d e 21 Фh5 и бѣлые выигрывают) 17 f4—f5; Kc5×b3; 18. Фg4×g6+; Kpg7—h8 19 c2×b3; Cc8—d7 20 Фg6—g3! (Бѣлые играют осторожно. Если бы они сыграли поспѣшно 20 Kh2—g4 то послѣ 20... Cd7—e8 они потеряли бы по меньшей мѣрѣ фигуру) Лf8—f7 21 Kh2—g4; Фc7—d8 22. Kc3—e2; Лf7—g7 23. Ke2—f4; Фd8—e8 24 Фg3—h4; Фe8—f7 25. Лd1—d3 (Выигрыш давало и 25 Kg4×—h6, но сдѣланный ход сильнѣй) Kph8—h7 26 Kf4—g6! Лg7×g6 (Вынуждено, ввиду угрозы Лf1—f4 с послѣдующим Kg4×h6; Kg8×h6; Фh4×h6+; Kph7×h6 Лf4—h4+; Kph6—g5; Cd4—e3 мат) 27. f5×g6+; Фf7×g6 28 Cd4×f6; Cd7×g4 29 Cf6×e7; Лa8—e8 30. Лd3×d6; Фg6—g7 31 Ce7—f6; Kg8×f6 32 Лf1×f6. Черные сдались.

Алехин очень сильно провел атаку.

Хроника. Гаванна. На 15 партіи Ласкер сдал матч, признав себя побѣжденным. В ближайших отдѣлах мы дадим партіи и характеристику этого выдающагося событія шахматной жизни послѣдних лѣт.

Поправка. В задачѣ № 4, В. Шинкмана черная пѣшка стоит на h4.

До сих пор в редакцію не поступило еще правильнаго рѣшенія задачи № 1 Куйерса. Оно будет напечатано в слѣдующем отдѣлѣ.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Кармен".
Розмаитости. „Царевич Алексѣй".
Редута. „Прохожій"
Польскій. „Венеціанскій купец".
Малый. „Книга Іова".
Новости. „Послѣдній вальс".
Пражскій. „Прекрасная Марсильянка.
Повшехны. „Заколдованный круг".
Драматическій. „Царица".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: доллары по 846—820, франки по 72—70, марки нѣм. 13,30.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,